

Д. А. Прокопович, А. А. Пархомович, Л. Е. Плоткин

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ КРАСНОАРМЕЙЦАМ В ПЕРИОД ОБОРОНЫ МОГИЛЁВА (ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ 1941 г.)

УО «Гомельский государственный медицинский университет»,
Республика Беларусь

В статье на основе анализа задокументированных свидетельств очевидцев и данных о структуре военно-медицинских учреждений исследуется организация медицинского обеспечения гарнизона Могилёва в период героической обороны города (июль – сентябрь 1941 г.). Рассматриваются условия развёртывания и функционирования полевых госпиталей и медико-санитарных батальонов в условиях окружения и в период оккупации до ноября 1941 года. Анализируется соотношение пропускной способности медицинских учреждений и реальных потерь защитников города. Делается вывод о том, что фактическое число раненых, находившихся на лечении в период обороны, существенно расходится с рядом свидетельств участников событий.

Ключевые слова: оборона Могилёва, Великая Отечественная война, военная медицина, медико-санитарный батальон, полевые госпитали, 172-я стрелковая дивизия, 61-й стрелковый корпус.

D. A. Prokopovich, A. A. Parkhomovich, L. E. Plotkin

ORGANIZATION OF MEDICAL CARE TO RED ARMY SOLDIERS DURING THE DEFENSE OF MOGILEV (JULY–SEPTEMBER 1941)

Gomel State Medical University, Republic of Belarus

This article examines the organization of medical support for the Mogilev garrison during the city's heroic defense (July–September 1941) using documented eyewitness accounts and data on the structure of military medical institutions. The article examines the deployment and operation of field hospitals and medical battalions during the encirclement and occupation until November 1941. The relationship between the capacity of medical institutions and the actual losses suffered by the city's defenders is analyzed. It concludes that the actual number of wounded treated during the defense differs significantly from a number of testimonies from participants in the events.

Key words: defense of Mogilev, Great Patriotic War, military medicine, medical battalion, field hospitals, 172nd Rifle Division, 61st Rifle Corps.

Оборона Могилёва в июле – сентябре 1941 г. занимает особое место в историографии начального периода Великой Отечественной войны. Несмотря на значительный интерес исследователей к боевым действиям на рубежах города, вопросы организации военно-медицинского обеспечения обороняющегося гарнизона остаются сравнительно слабо изученными. Между тем именно состояние медицинской службы во многом определяло боеспособность войск и судьбу раненых в условиях полного окружения.

Целью настоящей статьи является реконструкция системы медицинского обеспечения частей Красной армии в период Могилёвской обороны, оценка ёмкости госпитальной базы города и критический анализ имеющихся в источниках сведений о численности раненых.

Довоенная инфраструктура военно-медицинских учреждений Могилёва

Накануне Великой Отечественной войны медицинская инфраструктура Могилёва включала военный госпиталь, расположенный на Виленской улице и рассчитанный на 150 коек. Учреждение предназначалось для обслуживания частей гарнизона и функционировало в мирное время [8].

В рамках предвоенных мероприятий по совершенствованию мобилизационной готовности Народный комиссариат обороны СССР распорядился к 15 мая 1941 г. приспособить здания средних школ № № 1, 11, 24, а также педагогического училища для развёртывания эвакуационных госпиталей. Данное решение базировалось на стратегической концепции, в соответствии с которой

в случае войны Могилёв предполагалось использовать в качестве тылового района.

Здания школ №№ 11 и 24, возведённые в предвоенный период, изначально проектировались с учётом возможности их конверсии в госпитальные учреждения. Школа № 1, размещавшаяся в историческом здании женской гимназии, уже продемонстрировала свою пригодность для госпитальных нужд в период советско-финляндской войны 1939–1940 гг. [2].

Организационная структура медицинского обеспечения стрелковых соединений

Согласно штатным нормативам, каждая стрелковая дивизия Красной армии располагала медико-санитарным батальоном (медсанбатом), в задачи которого входили сортировка раненых, поступавших непосредственно с поля боя, оказание им первичной хирургической помощи, а также последующая эвакуация в корпусные и армейские полевые госпитали. Для временного размещения нетранспортабельных тяжелораненых медсанбат располагал стационаром на 30 коек [7].

Первоначальный ход боевых действий коренным образом нарушил предвоенные замыслы военно-стратегического планирования. Уже в первые дни войны Могилёв превратился в прифронтовой город, систематически подвергавшийся авиационным бомбардировкам противника. Формирование предусмотренной тыловой госпитальной базы оказалось невозможным [4].

61-й стрелковый корпус, на который было возложено руководство обороной Могилёва, по штатному расписанию должен был располагать четырьмя корпусными полевыми подвижными госпиталями (ППГ). С началом войны развёртывание этих учреждений было начато в Тульской области, однако до Могилёва успел прибыть лишь 134-й полевой госпиталь ёмкостью 200 коек, разместившийся в здании школы № 24 (в послевоенное время – школа № 16) (рис. 1). Следует отметить, что данное учреждение было сформировано ещё в мирное время по соответствующим штатам, а около половины его персонала составляли гражданские специалисты. Начальником госпиталя являлся военврач 2-го ранга К. Н. Киселёв. По свидетельству военного врача Тарасенкова, проходившего лечение в означенном учреждении, в августе 1941 г. в госпитале находилось около тысячи раненых. В сентябре 1941 г. госпиталь был переведён в бараки довоенного гарнизонного госпиталя на Виленской улице [6, 8].

Прибывшая в Могилёв 172-я стрелковая дивизия не располагала собственным дивизионным госпиталем. 224-й отдельный медсанбат был размещён в территориально неудобном месте –

Рис. 1. Здание школы № 24 в Могилёве, в котором в июле–августе 1941 г. дислоцировался войсковой полевой госпиталь № 134

за Днепром, в районе деревни Затишье, вблизи Пропойского (сейчас – Славгородское) шоссе. Вследствие этого часть раненых, минуя медсанбат, эвакуировалась в Чаусы, где с 30 июня 1941 г. был дислоцирован ППГ № 2383 13-й армии, прибывший из Бельничей. Дальнейшая эвакуация раненых в тыл осуществлялась железнодорожным транспортом [5].

13 июля 1941 г. немецкие войска вышли на Чаусское шоссе, и эвакуация раненых в тыл была прекращена. Медсанбат передислоцировался в корпуса областной больницы им. Н. А. Семашко, располагавшей в предвоенное время 330-ю койками. На базе больницы был организован военный госпиталь (ППГ 172 стрелковой дивизии); его начальником был назначен военврач 3-го ранга В. П. Кузнецов, начальник медицинской службы 388 стрелкового полка 172 стрелковой дивизии [6, 8].

После занятия Могилёва германскими войсками весь медицинский персонал вместе с ранеными оказался в плену.

Военврачом 3-го ранга В. П. Кузнецовым, а также военврачом А. И. Паршиным, командиром 224 отдельного медико-санитарного батальона и врачом Ф. И. Пашаниным, было принято решение продолжать оказывать помощь раненым и в оккупации, при этом, они еще до ее начала переписали медицинскую документацию на военнослужащих, в частности, на офицеров и коммунистов, спасая их от гибели.

В начале оккупации немецкие власти приказали предоставить списки на больных и раненых гражданских лиц и рассредоточить по разным местам военных и гражданских лиц, с целью подготовки к дальнейшей их отправке раненых военных в концлагерь.

К концу августа 1941 года, по данным немецких архивов в госпитале оставалось 1194 красноармейца и 193 гражданских лица [3].

Отдельные сотрудники медицинской службы предприняли активные действия по вызволению раненых из плена и организации их перехода к партизанам [1]. По некоторым данным, до ноября 1941 года, из числа лечившихся в госпитале в лес было переправлено несколько сотен военнослужащих РККА.

В сентябре 1941 г. дивизионный госпиталь был переведён в здание культурно-просветительного училища, а в августе 1942 г. оставшихся раненых перевели в госпиталь на улице Виленской.

Поскольку госпиталь № 134 являлся корпусным учреждением, в него доставлялись раненые из всех подразделений 61-го корпуса. 20-й механизированный корпус, отступавший с запада и сосредоточившийся северо-восточнее Могилёва в районе деревни Сухари, не успел сформировать собственные медицинские учреждения. На начальном этапе раненых этого соединения направляли в ППГ № 2383 в Чаусах, а после убийства последнего в тыл – в учреждения Могилёва (рис. 2) [6, 8].

До 12 июля 1941 г. в районе Могилёва не происходило интенсивных боёв: имели место лишь незначительные столкновения передовых частей противоборствующих сторон, а потому общее число раненых оставалось невысоким. Бой на Буйничском поле, несмотря на свою интенсивность, не повлёк существенных потерь в личном составе – бойцы и командиры 388-го стрелкового полка использовали полевые укрытия [3, 8].

В период с 12 по 20 июля 20-й механизированный корпус и 110-я стрелковая дивизия предпринимали малоэффективные попытки ликвидировать немецкий плацдарм севернее Могилёва. Германские войска в свою очередь также не про-

являли высокой наступательной активности на Гомельском направлении [3, 9].

Активная фаза боёв в районе Могилёва началась 20 июля, когда к городу с запада вышли три пехотные дивизии вермахта, бои продолжались до 27 июля [3]. Именно в этот период был зафиксирован наиболее значительный поток раненых. Большинство из них поступало в медсанбат, который, в отличие от корпусного госпиталя, был с более высокой укомплектованностью медицинским персоналом: согласно штату 04/413 от 5 апреля 1941 года в нём числились 24 врача, в том числе 16 хирургов; суточная пропускная способность составляла до 500 раненых. В госпитале № 134 работало лишь 8 хирургов, поскольку данное учреждение изначально планировалось как промежуточное звено между медсанбатами и армейскими тыловыми учреждениями. Исходя из этого, правомерно предположить, что в госпиталь № 134 преимущественно поступали легкораненые.

В мемуарах и послевоенных интервью участников обороны Могилёва встречается утверждение о том, что к моменту занятия города германскими войсками в местных госпиталях находилось около четырёх тысяч раненых. Данная цифра нуждается в верификации. Суммарная коечная ёмкость обоих функционировавших в городе госпиталей составляла 530 единиц. Размещение в них четырёх тысяч человек представляется практически невозможным даже с учётом уплотнения и использования напольного пространства [6].

При иных исходных данных картина существенно меняется. По германской военной статистике, потери вермахта ранеными в боях за Могилёв составили около двух тысяч человек [3]. Согласно

Рис. 2. В операционной медико-санитарного батальона
(фото из фонда Могилевского областного краеведческого музея имени Е. Р. Романова)

устойчивой военно-тактической закономерности, потери атакующей стороны традиционно превышают потери обороняющейся: наступающие вынуждены действовать на открытой местности под интенсивным огнём, тогда как защитники, как правило, используют укрепленные позиции. Исходя из данного соображения, общее число раненых среди защитников Могилёва вряд ли превышало две тысячи человек.

В пользу этого вывода свидетельствует и динамика свёртывания военных госпиталей. Быстро, с которой данный процесс был осуществлён, позволяет предположить, что к сентябрю 1941 г. большинство раненых – преимущественно с лёгкими ранениями – уже завершили лечение. Оставшиеся 100 – 150 тяжелораненых вполне могли разместиться в госпитальном учреждении на Виленской улице.

Заключение

Система военно-медицинского обеспечения гарнизона Могилёва в условиях окружения формировалась стихийно, в значительной мере отступая от первоначальных планов развёртывания. Реальная эвакуационная и лечебная ёмкость медицинских учреждений города существенно уступала нормативной. Вместе с тем, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что персонал медицинской службы в целом справился с задачей оказания помощи раненым в условиях полного окружения.

Критический анализ источников приводит к выводу о значительном завышении ряда мемуарных оценок относительно числа раненых, находившихся в могилёвских госпиталях к концу обороны города. Более корректной представляется цифра, не превышающая двух тысяч раненых за весь период оборонительных боёв, что согласуется как с данными о коечной ёмкости местной госпитальной базы, так и со сведениями о потерях германской стороны.

Литература

1. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны, 1941–1945 : у 3 кнігах / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : НАРБ, 2005. – Кн. 1 : Беларусь у пачатку вайны і ва ўмовах нямецкай акупацыі. – 847 с.
2. Вишневский, А. А. Дневник хирурга. Великая Отечественная война 1941–1945 годов / А. А. Вишневский. – 2-е изд. – Москва : Медицина, 1970. – 392 с.
3. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии : в 3 томах / Ф. Гальдер. – Москва : Воениздат, 1971. – Т. 3, ч. 1. – 407 с.

4. Гладких, П. Ф. Война и хирургия : по страницам истории военной медицины России и томов «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.» / П. Ф. Гладких, И. Д. Косачев ; под ред. А. Н. Бельских. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2016. – 559 с.

5. Иоффе, Э. Г. Оборона Могилёва в годы Великой Отечественной войны / Э. Г. Иоффе // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2015. – № 3 (90). – С. 14–19.

6. Могилёв : энциклопедический справочник / редкол.: И. П. Шамякин (гал. ред.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская савецкая энцыклапедыя, 1990. – 472 с.

7. Наставление по санитарной службе Красной армии. – Москва : Воениздат, 1941. – 96 с.

8. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : в 35 томах / под ред. Е. И. Смирнова [и др.]. – Москва : Медгиз, 1949–1955. – Т. 1 : Организация медицинского обеспечения Советской армии в Великой Отечественной войне. – 1951. – 427 с.

9. Симонов, К. М. Разные дни войны. Дневник писателя, 1941 год / К. М. Симонов. – Москва : Художественная литература, 1977. – 687 с.

References

1. Belarus' u gady Vyalikaj Ajchynnaj vajny, 1941–1945 : u 3 knigah / redkal.: A. A. Kavalenya [i insh.]. – Minsk : NARB, 2005. – Kn. 1 : Belarus' u pachatku vajny i va ŭmovah nyameckaj akupacyi. – 847 s.
2. Vishnevskij, A. A. Dnevnik hirurgja. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov / A. A. Vishnevskij. – 2-e izd. – Moskva : Medicina, 1970. – 392 s.
3. Gal'der, F. Voennyj dnevnik. Ezhednevnye zapiski nachal'nika General'nogo shtaba suhoputnyh vojsk Germanii : v 3 tomah / F. Gal'der. – Moskva : Voennizdat, 1971. – T. 3, ch. 1. – 407 s.
4. Gladkih, P. F. Vojna i hirurgiya : po stranicam istorii voennoj mediciny Rossii i tomov «Opyt sovetsoj mediciny v Velikoj Otechestvennoj vojne, 1941–1945 gg.» / P. F. Gladkih, I. D. Kosachev ; pod red. A. N. Bel'skih. – Sankt-Peterburg : SpecLit, 2016. – 559 s.
5. Ioffe, E. G. Oborona Mogilyova v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / E. G. Ioffe // Izvestiya Gomeľ'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni Franciska Skoriny. – 2015. – № 3 (90). – S. 14–19.
6. Mogilyov : enciklopedicheskiy spravocnik / redkol.: I. P. SHamyakin (gal. red.) [i insh.]. – Minsk : Belaruskaya saveckaya encyklapedyya, 1990. – 472 s.
7. Nastavlenie po sanitarnoj sluzhbe Krasnoj armii. – Moskva : Voennizdat, 1941. – 96 s.
8. Opyt sovetsoj mediciny v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov : v 35 tomah / pod red. E. I. Smirnova [i dr.]. – Moskva : Medgiz, 1949–1955. – T. 1 : Organizaciya medicinskogo obespecheniya Sovetskoy armii v Velikoj Otechestvennoj vojne. – 1951. – 427 s.
9. Simonov, K. M. Raznye dni vojny. Dnevnik pisatelya, 1941 god / K. M. Simonov. – Moskva : Hudozhestvennaya literatura, 1977. – 687 s.

Поступила 03.05.2026 г.